

Переводчик: Антония

Как только мастер Се ушел, Император бросил чашу в руку на землю.

Миры были шахматной доской, но я должен был быть единственным игроком! Все остальные были шахматными фигурами!

После того, как я узурпировал свойства и скрытую мощь семьи Нин и военную мощь семьи Су, больше не было бы супер-ростовщиц, не говоря уже о вашем семействе Се.

Династия Тяньци стала бы миром моей семьи Гу. Не было бы людей, сидящих на одном уровне со мной. Все бы встали на колени и опустились под моими ногами.

К тому времени, с помощью маленьких уловок, я отменял бы привилегии первоклассных семей. Потом так называемые благородные семьи исчезали бы в пепле.

У династии Тяньци было только одно превосходство - королевская семья!

К тому времени никто не осмеливался иметь имена! Они все были моими рабами!

*

Услышав этот хрустящий звук, мастер Кси чихнул.

За охотничьим богомолком возле цикады был иволга!

Хороший подсчет, который сделал император! Он хотел съесть все мясо семьи Нин и не оставить суп для Се? Не может быть!

Он не знал, что моя семья Се больше не хочет обниматься с королевской властью.

Среди нескольких поколений императриц, которых прозвали Се, никто из них никогда не рожал сына.

Императрицы либо не могли забеременеть, либо страдали во время или после рождения мальчиков. Единственные, кто был в безопасности, были дочери. Неужели королевский Гу действительно считал моего Се глупыми отжималками? Боссом в императорском дворце был император. До тех пор, пока он не хотел, чтобы у Се были сыновья, у императрицы никогда не было сыновей.

Дочери родились только после осмотра и подтверждения императорскими врачами, отчасти

для того, чтобы заблокировать публичный голос, а отчасти для того, чтобы успокоить гнев семьи Се.

Что касается имущества и скрытой власти семьи Нин, то он поклялся захватить их.

**

В сопровождении нескольких охранников экипаж спокойно скакал всю дорогу.

Поскольку официальные дороги рассматривались глазами и легко обнаруживали их следы, окончательный маршрут, который разработал Нин Шаокин, включал в себя, в основном, тропинки в лесу.

Дорожки были скрыты в том, что, несмотря на то, что нападения все равно имели место, нападавшие не могли составить обычный план, не зная о своих следах, поэтому они не могли устроить засады заранее.

Было совершенно темно, в глубине леса, команда людей и лошадей остановилась, чтобы отдохнуть.

Перед глазами были бесконечные волнистые холмы и бескрайнее зеленое море леса, усеянное скоплениями крошечных желтых цветов.

Очевидно, что это место с открытым зрением было заранее подготовлено для того, чтобы прохожие могли отдохнуть или поспать ночью.

Асан охотился на диких животных, а Аву разжигал костер в подветренной части. Няня Мо взяла Чуйи и Шиву, чтобы приготовить мясо на костре и разделить его со всеми. Скрытый охранник и четыре скрытых охранника по очереди не спали ночью.

Карета была большая, поэтому Мо Цяньсюэ и Нин Шаоцин провели в ней ночь.

В конце весны и начале лета ночной ветер в горных лесах был еще прохладным.

В карете Мо Цяньсюэ наклонился в объятия Нин Шаоцина, который погладил ее гладкие волосы и сказал в спокойном, но редком серьезном тоне: "Говорят, что в столице отец делает все хуже и хуже, чем раньше". После весеннего праздника он лежал в постели. Сначала я в это не поверила, но безудержное и небрежное поведение матери и сына заставляет меня в это поверить".

Отец всю свою жизнь был мудрым человеком, который не мог терпеть песчинки в глазах,

чтобы не сидеть сложа руки.

Мо Цяньсюэ, увидев, как ее муж господствует, отстранен и ревнует, редко и впервые увидел, что он так о чем-то беспокоится.

Чувствуя свою тоску по дому и беспокойство, Мо Цяньсюэ вдруг почувствовал, что ему больно, многократно щипая его за руку и утешая: "Да благословит Отец твой Небесный". Он будет в порядке. Наверное, его недомогание вызвано тем, что он так скучает по тебе. Наверное, до тех пор, пока он увидит тебя снова, он будет в порядке".

"Надеюсь". Нин Шаоцин вздохнул долго. В первый раз, когда он получил известие о болезни отца, его первоначальная реакция заключалась в том, чтобы рассматривать это как заговор, чтобы привести его обратно.

Однако теперь казалось...

Тень семьи Нин отвечала за все скрытые силы по всей стране. Предположительно, каждое его движение могло ускользнуть от глаз матери и сына, но совершенно невозможно было так долго скрываться от разведывательной сети Тени - высшего ведомства страны.

Если они старались изо всех сил в течение года, то Тень едва ли мог не найти его следов. Но теперь люди его отца не пришли, а мать и сын пришли.

В такой ситуации отвратительные мать и сын действовали так свирепо, в то время как отец оставался неподвижным. У него было плохое предчувствие.

Ему пришла в голову идея, в которую он не хотел верить, но которая была подтверждена.

Очень вероятно, что отвратительные мать и сын что-то сделали с отцом.

Сначала он не поверил, но в тот момент, когда он увидел жертвенных людей из семьи Се, он должен был поверить в это!

С их собственной силой, они не могли поступить так смело! Но с вмешательством семьи Се, все усложнилось.

В этом случае, путь возвращения домой также может быть дорогой невозврата.

Это была также самая большая причина, по которой он предложил ей вернуться в особняк Основателя.

Народ Мо, возможно, осмелится охотиться на Мо Цяньсюэ, когда она будет на улице, но как только она вернется в столицу, живя в особняке Мо у подножия императорского города, они не осмелятся сделать это, по крайней мере, открыто и нагло.

Особняк Основателя не был собственностью семьи Мо.

При жизни Основателя Мо либо войско, либо особняк управлялись скрупулезно организовано, держась за него в железной хватке. Ни одна капля воды не могла быть разбрызгана. Даже Нинг не мог устроить шпиона в особняке, не говоря уже о других.

Говорили, что даже когда хозяин семьи Мо приходил, он не получал разрешения на вход, пока не был донесен до отца Мо Цяньсюэ.

Хотя все изменилось, было доказано, что особняк Основателя до сих пор в безопасности, так как он не рухнул после того, как няня Мо вернулась в особняк.

В особняке Основателя Мо Цяньсюэ был настоящим хозяином.

Если она вернулась с ним в особняк Нин, то то, что ждало ее, была буря крови.

Так как он решил вернуться, то больше не стал отказываться от того, что она заслужила.

Если бы он вернул себе настоящую власть и снова взял семью в свои руки, то не смог бы сидеть дома весь день. Теперь особняк должен находиться под контролем наложницы Се. Об опасностях и опасностях можно узнать, не видя их собственными глазами. Иногда драка во внутреннем особняке (где жили женщины) была ожесточеннее и жесточе, чем во дворе.

Он не подвергал ее опасности и не позволял ей испытывать дискомфорт. Только после того, как он очистил особняк и устранил все возможные опасности, он смог вернуть Мо Цяньсюэ на большом стуле седана, поднятом восьмью людьми во время зрелищной свадебной церемонии.

Тяжелая тема заставила пару замолчать. Мо Цяньсюэ подумал об этом и мягко сказал: "Завтра пусть няня посидит со мной в карете". Она хотела узнать больше о особняке Основателя и семье Мо.

Обратного пути не было!

Когда Клэри решила помочь ему, то, естественно, сначала она должна была встать на ноги. Она должна упорядочить переплетенные отношения между особняком Основателя и семьей Мо.

Только после того, как уладится внутренняя вражда, она сможет обратиться к нему и

протянуть ему руку помощи, не оглядываясь постоянно на те заботы, которые стоят за ней.

Конечно, она также хотела узнать о функции жетона из черного дерева. Силы двести тысяч всадников, если использовать хорошо, было бы достаточно, чтобы запугать потенциальных врагов.

Нин Шаоцин обнял ее сильнее и кивнул "Хорошо". Нин Шаоцин был умным и оба были в одном уме, так что он понял, что она думает, не произнося это по буквам.

Она была тронута и чувствовала себя более непринужденно.

Ночь была тихая. Кроме волн горного бриза и прерывистого щебетания насекомых, не было никакого другого шума.

Они обнялись и заснули. Скоро рассвет.

Видя, как Мо Цяньсюэ играла мило, приглашая ее сесть в карету, няня Мо была чиста и находила довольной.

Огромный кризис и потеря памяти сделали женщину жесткой и активной перед лицом препятствий. Госпожа могла быть уверена в небесах.

"Няня, расскажите мне больше об особняке Основателя, об отце и семье Мо." После того, как няня Мо поднялась на борт, Мо Цяньсюэ приступила к теме.

На самом деле, Мо Цяньсюэ наедине предполагала, что ее отец, должно быть, был в разногласиях с семьей Мо, и, вероятно, в этом была глубокая ненависть. Если бы он чувствовал сильную привязанность к семье, у него было бы чувство ответственности перед семьей, как у Нин Шаоцин, и он бы никогда не отдал ей этот титул.

Как говорится, если ты знаешь себя и своего врага одинаково хорошо, то можешь выиграть любую битву. Она должна прибегнуть к услугам няни Мо, чтобы выкопать секреты.

"Это долгая история..." Няня Мо была спокойна и смотрела вверх от своего созерцания: "Семья Мо изначально была одной из благородных семей нижнего уровня. Не секрет и то, что у твоего отца не было приличного происхождения..."

Хотя хозяин семьи Мо был в аренде на десять лет старше твоего отца, на самом деле они были братьями.

Хозяин семьи был печально известным охотником за удовольствиями, сыном наложницы бывшего хозяина. В то время у бывшего хозяина была куча сыновей, а его жена была подлой

женщиной, которая яростно выступала против того, чтобы мать Основателя стала членом семьи.

Поэтому его матери всегда не хватало официального удостоверения личности, а Основатель, будучи мальчиком, тоже не признавался в семье.

Когда ему было восемь лет, умер бывший хозяин, а нынешний унаследовал эту должность и перестал предлагать пособие Основателю и его матери. Мать, имевшая бедное происхождение, не имела ни жилья, ни финансовой поддержки и быстро умерла от болезни.

Несмотря на то, что у Основателя был твердый хребет, он, будучи беспомощным мальчиком, не мог смотреть, как умирает его мать, поэтому он должен был подойти к двери, но только в унижении".

Мо Цяньсюэ мог себе представить, каким беспомощным и разъяренным может быть гордый подросток, когда, отчаявшись, ищет помощи, его изгнали. В этом случае ей не нужно было принимать Мо Цяньсюэ всерьез.

"Позже умерла его мать, и отец похоронил твою бабушку и без колебаний вступил в армию в возрасте десяти лет". Сражаясь в душе крови, он в конце концов боролся за выход и многообещающее будущее.

Он расколол врагов, заставил их вернуться домой, добился огромных военных подвигов и, наконец, получил право быть генералом. В то время он спас императора, который к тому времени был еще принцем, и помог ему занять трон, так что титул герцога был пожалован ему в награду".

Няня Мо слегка подвела итог, но в ее глазах вспыхнул туман. Никто не борется с незначительным солдатом до конца, чтобы стать генералом, должны быть невероятные трудности, слезы и пот.

"Тогда, Основатель вернулся с честью и любовью императора и таким образом поднялся на статус второй только император. Конечно же, Моисей начал обниматься с ним и предложил ему проследить его происхождение. Он хотел их проигнорировать, но самым большим желанием его матери перед смертью было перенести гроб на кладбище семьи Мо и поместить ее мемориальную скрижаль в родовом зале семьи Мо.

Если бы он не признал Мо своими предками и без признания семьи, его мать навсегда осталась бы одиноким призраком без имени".

Не говоря уже о том, что следующим было признание Основателем Мо как своего предка. Конечно, Моисей не оставил бы в стороне от своей чести и имущества. Во имя Основателя Мо стал величайшей силой после первоклассных семей.

Этого было достаточно для Мо Цяньсюэ. Ей нужно было только знать, какие люди были у Мо Цяньсюэ и какое отношение она должна была проявлять.

Затем она спросила кое-что о особняке Основателя.

Кстати, няня Мо разозлилась. Раньше это действительно был особняк, как железное ведро, но после смерти Основателя и госпожи Мо и убийства и исчезновения Мо Цяньсюэ в особняке жили только слуги и не было ни лордов, ни дам...

Мо Цяньсюэ вместе с Основателем и госпожой позволили служанке Мо Цяньсюэ Сяо нарядиться Мо Цяньсюэ и в спешке похоронить ее тело.

Все начальство, к сожалению, погибло, поэтому особняк, без босса, попал в руки семьи Мо Цяньсюэ.

Самым большим грехом неверного благочестия было отсутствие потомства.

В то время Моисей предложил жить в особняке и выбрал сына, который унаследовал бы княжеский титул и все имущество особняка. Это звучало естественно и гуманно, поэтому у дворецкого в особняке не было причин останавливать их, не говоря уже о стражах. Даже если бы император посчитал неподобающим возражать.

К счастью, в то время няня Мо была трезвой и, несмотря на собственные травмы, бросилась в особняк Основателя и вместе с фенгами сказала Моисею, что человек в гробу не Мо Цяньсюэ, а фальшивый, выдающий себя за нее.

Мо Цяньсюэ, естественно, не поверила ей, потому что они своими глазами увидели, что Мо Цяньсюэ упал с обрыва, а ее труп был поднят с реки. Опасаясь, что на её убийство будет послано больше убийц, няня Мо намеренно рассказала половину правды, глаза мерцали в неопределённости и произносили неоднозначные слова.

Она была служанкой госпожи Мо и девушкой с приданым из семьи Фэн. Поэтому Мо Мо был уверен, что Мо Цяньсюэ мертв и что семья Фэн борется за имущество и думает так же, как и они.

Говоря об этом, няня Мо упомянула доброту Императора: "Говоря об этом, госпожа, вы должны выразить благодарность Императору". Ведь когда-то Основатель спас ему жизнь, а Фэн был семьей первого уровня, поэтому, когда этот спор был предложен для обсуждения при дворе, Император вспомнил о дружбе твоего отца и установил годичный срок.

Он издал императорский указ: В течение года, если законная дочь Основателя будет найдена, то все останется неизменным; если же ее не удастся найти, то по предложению Моисея будет произведен выбор сына для Основателя, чтобы унаследовать имущество и соблюсти траур".

Тогда няня Мо скрипит и снова говорит о Моисее: "После указа Моисей подошел к другому плану, жалуясь Императору, что Основатель был настолько беден, что совершил великие военные подвиги за эту страну, но у него не было сына, который мог бы наблюдать за ним траур после его смерти, и рекомендовал трех выдающихся мальчиков, которые, как говорили, желали бы наблюдать траур сначала в течение года без официального признания".

Император, не зная истинного бесстыдного лица Моисея, был настолько тронут ими, что сразу же согласился. Следовательно, три мальчика Мо взяли с собой стражу и безудержно двинулись в особняк...".

Лицо Мо Цяньсю слегка изменилось: "То есть теперь особняк не отвечает за няню и дворецкого"?

Лицо няни Мо повернулось сурово: "На поверхности особняк Основателя не отвечает за меня и дворецкого, но до тех пор, пока есть фундамент и леди благополучно возвращается в столицу, эти крысы не могут вызвать огромных неприятностей". После того, как леди заявит о вашей личности, мы с дворецким воспользуемся некоторыми средствами, чтобы изгнать этих трех людей из особняка Основателя".

Закончив это, она снова встала на колени: "Леди, мне так жаль, что я наделала столько неприятностей. В то время у меня не было планов получше, кроме как позволить Сяоняну притворяться тобой". Я только думал, пока мы избавились от убийц и вернулись в особняк Основателя, все будет решено, но я никогда не ожидал, что вы потеряли память из-за этого ...".

"Вставай. Больше не вставай на колени". Как она могла винить женщину, которая относилась к ней как к дочери и всегда думала о ней? Кроме того, эта женщина не сделала ничего плохого.

Мо Цяньсюэ догадалась об особняке Основателя и семье Мо, а потом спросила: "Няня, ты знаешь что-нибудь о моей внутренней силе?".

Нин Шаоцин проверила свою внутреннюю силу и научила ее некоторым методам ее вытягивания, но она просто не могла быть запущена полностью. Даже господин Ван сказал, что это странно. Несмотря на то, что он был открыт, казалось, что это был бассейн с мертвой водой, который вообще не мог работать.

Поскольку няня Мо заботилась о ней с детства, она должна знать об этой ситуации.

Как и ожидалось...

Услышав ее упоминание о внутренней силе, няня Мо выглядела удивленной и взволнованной: "Госпожа, теперь вы можете ею воспользоваться? Это повлияло на ваше тело?"

"Я в порядке, но это не может быть использовано..." Поэтому она рассказала няне Мо о том,

как господин Ван раскрыл ее внутренние силы, и, кстати, высоко оценила его превосходные медицинские навыки.

Няня Мо думала, что господин Ван вылечил ее странную болезнь, и была очень счастлива. Она достала из кармана рукава книгу и передала Мо Цяньсюэ: "Хотя мадам происходила из знатной семьи, она была художницей по боевым искусствам. В молодости она взяла меня с собой в путешествие, чтобы встретиться с Основателем...".

Затем она начала с волнением рассказывать историю любви благородной дамы, выходящей замуж за скромного генерала, которая тронула Мо Цяньсюэ, а также саму себя, которая даже снова пролила слезы.

"Этой внутренней силе мадам научилась чудесный мастер". Госпожа, вы начали практиковать этот кунгфу с детства. Госпожа не хотела, чтобы вы стали мастером, а только для того, чтобы сделать вас здоровее... Госпожа, пока вы практикуете это на основе этой книги, внутренняя сила будет запущена...".

Получив секретную книгу, Мо Цяньсюэ затем попытался косвенно выяснить и обнаружил, что даже няня Мо понятия не имела о существовании черного деревянного жетона. Поэтому, сказав, что она устала, она закрыла глаза и задумалась о себе.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/929997>